

Евангелие ведьм. Шабашаи и костры

Необъяснимые факты. Пугающие аномалии. Древние тайны. Удивительные явления. Потусторонние миры. «ФАТУМ» приоткрывает завесу неизвестного. Для скептиков и поклонников мистики. Каждый сам решает, во что ему верить.

Ведьм преследовали. Сжигали на кострах, топили, пытали самыми изощренными способами. Подозрение в колдовстве вполне могло послужить оправданием убийства женщины ее мужем или другими родственниками. При этом люди упрямо продолжали ходить к тем, кого называли ведьмами. Столетиями так и не найден ответ на вопрос: кем же были ведьмы на самом деле? На страницах этой книги представлены факты и умозаключения, способные приподнять завесу тайны, опровергнуть мифы и расставить все точки над «і». Шабаш и ковен Инквизиторы: великие и не очень Демонологические трактаты: «Молот ведьм», «Евангелие ведьм» и другие Звезды «ведьмовского мира»: Орлеанская дева, Катарина Хенот, Руфь Осборн, Салемские ведьмы

ФАТУМ

ЕВАНГЕЛИЕ ВЕДЬМ

ШАБАШИ И КОСТРЫ

ФАТУМ

ЕВАНГЕЛИЕ
ВЕДЬМ

ШАБАШИ И КОСТРЫ

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2020 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-7766-3 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 133.4
Е13

Дизайнер обложки Анастасия Попова

ISBN 978-617-12-7450-1

ISBN 978-617-12-6708-4 (серия)

© Depositphotos.com / shmeljov, rbvrbv, cristiangusa, Ancello, обложка, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

О каких ведьмах вообще речь?

Одной из важнейших задач для историков является исследование древних цивилизаций. Но, несмотря на все возможности, которые нам предоставляют современные технологии, мы все равно не можем утверждать, что знаем о них все. Почему же так получается?

Все дело в самой природе тайного. И дело не в том, что мы не можем правильно толковать действительность, а в том, что для этого толкования у нас нет достаточных сведений. Например, если мы найдем в ранее неизведанном месте древний глиняный горшок, то логично будет предположить, что здесь стояла деревня, люди вели какой-никакой быт, умели мастерить горшки, в конце концов. Однако точность этих сведений весьма сомнительна. Горшок мог остаться, например, после проезда купца или просто сумасшедшего, который везде раскидывал горшки. Конечно, обычно в такие рассуждения пускаются студенты, которые хотят во что бы то ни стало переспорить своего преподавателя. Однако в трактовке исторических событий все же не стоит упускать любые теории.

Казалось бы, вся проблема в том, что у древних цивилизаций просто не была настолько развита письменность, чтобы оставить исчерпывающие сведения о своей культуре и быте. Естественно, любой историк или лингвист возразит, что существуют древние неразгаданные языки. Человек же, не связанный с научной деятельностью, привыкший рассуждать только на основании собственной фантазии, скажет, что завесу тайны на современную человеческую цивилизацию накинёт как раз таки переизбыток письменности.

Давайте пофантазируем, будто все человечество исчезло вследствие какого-то стихийного бедствия. Вместе с ним кануло бы в небытие, скажем, 40 % всей имеющейся у нас информации. Через долгое время без соответствующего ухода исчезли бы и остальные 60 %.

И вот на планету-пустырь, заполненную дикой смесью из разрушенных готических соборов, соседствующих с огромными торговыми центрами, прилетают пришельцы, которые принимают ее исследовать. Сделаем еще одно допущение и позволим пришельцам реконструировать некоторые человеческие языки. Как думаете, много

ли ясности это внесло бы? Они бы перелистывали своими щупальцами (или чем бы там ни было) научные трактаты, принимаясь после этого за бульварный роман. Вряд ли сразу они определили бы разницу в познавательной ценности этих источников. Они столкнулись бы с тем, что одни и те же слова употребляются в совершенно разных контекстах. И самым логичным предположением пришельца было бы то, что все наблюдаемые им буквы, которые складываются в слова, — это просто развлечение нашей «примитивной» цивилизации. Действительно, как со стороны понять, почему в одном произведении после слов «мой котеночек» герои ласково обнимаются, а в другом после слов «кошка драная» начинается драка? И дай бог (или в кого там могли бы верить пришельцы), чтобы в тех уничтоженных 40 % оказались все шутки, построенные на игре слов.

Как бы парадоксально это ни звучало, но вышеописанный вывод не отдалил бы теоретического пришельца от понимания человечества. Схожие мысли выдвигали и некоторые европейские философы. Например, французский мыслитель и математик Рене Декарт говорил: «Определяйте значения слов — и вы избавите свет от половины его заблуждений». Потом эти же мысли развивали философы языка, которые и вовсе утверждали, что все философские проблемы — это плод того, что люди просто не могут договориться. Более пессимистически настроенные при этом добавляют, что договориться мы никогда и не сможем.

Человечество на протяжении всей своей истории только тем и занималось, что придумывало словам все новые и новые значения. Особенно остро этот вопрос стоит в политике. Если вернуться к нашим инопланетянам, то можно долго фантазировать насчет их реакции, если бы они прочли слово «фашизм». Кстати, это словечко расплодилось повсюду как раз после победы над этим самым фашизмом, став синонимом абсолютного зла, что, хоть и справедливо, но все же вносит довольно путаницы.

Чтобы проиллюстрировать дрейф смысла, связанный с этой идеологической концепцией, стоит привести цитату из эссе итальянского писателя Умберто Эко «Вечный фашизм», в котором он как раз хочет преодолеть эту путаницу, чтобы антифашисты не растрачивали попусту свои силы. Он пишет: «Американские радикалы обзывали полицейских, не разделявших их вкусов по части

курева, “фашистскими свиньями”». Такая же участь постигла и все остальные «мертвые» идеологии. Например, чтобы считаться коммунистом в Соединенных Штатах, нужно просто начать говорить о бесплатной медицине и образовании или социальных выплатах.

Почему-то людям особенно хочется размывать значения слов, которые связаны для них с негативными явлениями. Этому можно дать объяснение. Человеку, как и многим животным, свойственна агрессия. Однако внутренние убеждения, недостаток физической силы и уголовный кодекс требуют от него держать свои кулаки при себе. Из-за чего агрессию, как и любую внутреннюю энергию, приходится реализовывать в более мирном русле. Немецкий психолог Зигмунд Фрейд называл этот процесс «сублимацией».

Поэтому многие люди, стремясь оскорбить противника, желают уравнивать его с неким абсолютным злом, чем и пользуются политические демагоги, используя слово «фашист». Если же целью является не власть, то можно сравнить врага со злом поменьше, все равно при этом размывая значение слова. Так случилось и со словом «ведьма».

Но прежде чем начать говорить о ведьмах, попрошу читателя переключить свою фантазию с теоретических пришельцев (надеюсь, за время разговора вы не успели к ним привязаться) на ведьм. Наверняка у вас мысленно вырисовывается определенный образ. Любители литературы или старого кино могут вспомнить произведения Гоголя. Более вестернизированные читатели вспомнят о колпаках или серии книг о Гарри Поттере. Возможно даже, что кто-то будет основываться на чисто народных представлениях. Одно можно сказать с уверенностью: нет таких людей, которые о ведьмах бы не слышали. И даже научный прогресс не смог заставить нас позабыть о чародейках, ведь их образ активно используется в кино, литературе и видеоиграх.

Несмотря на их прочное закрепление в общественном сознании, точно ответить на вопрос, кто такие ведьмы, не получается. Если постараться систематизировать возможные ответы, то получится примерно следующее:

а) ведьма — это женщина, обученная магии, умеющая с помощью своих способностей влиять на реальность;

б) женщина, которая имела связи с нечистой силой (причем не только в христианском значении);

в) женщина, которая своим поведением добилась нелицеприятной реакции от окружающих ее людей.

Довольный читатель может сказать, что все эти описания более или менее подходят, но спешу его расстроить. Правильного ответа на вопрос, кто же такие ведьмы, попросту нет.

Спросите, почему же так? Почему многотысячелетняя традиция не поддается изучению? Во-первых, проблема в том, что ведьм попросту не существует, по крайней мере, ни одного опытного образца в руки ученых пока не попадало. Во-вторых, именно длительность их существования мешает нам нормально изучить этот феномен.

Разные народы в разные эпохи называли ведьмами самых разных женщин. И тот факт, что мы до сих пор используем это слово, заставляет пофантазировать о том, как оно будет использоваться в будущем.

Образ ведьмы с давних времен обладал особой, зловещей притягательностью. В народных преданиях ведьмы могли портить продукты и опаивать своих жертв жабьим молоком, управлять погодой, вызывая град и засуху, насылая болезни и превращать людей в вурдалаков. Но считаться ведьмой в древности было не самым приятным делом. В любой момент, после первого же неурожайного года, у твоего дома могла собраться толпа с вилами и факелами. Также твоя особа становилась объектом пристального интереса соответствующих органов.

Ведьм преследовали. Их сжигали на кострах, топили, пытали самыми изощренными способами. Колдовство вполне могло послужить оправданием убийства женщины ее мужем или другими родственниками. А иногда убийство колдуньи совершалось «от греха подальше» и «на всякий случай». Однако, несмотря ни на что, люди в деревне все же иногда ходили к тем, кого они называли ведьмами. Ведь одинокая избушка, увешанная травами и задымленная отварами (такой привычный славянским народам образ!), зачастую становилась медпунктом, порой единственно доступным.

Ведьмы не всегда играли исключительно негативную роль. В уже более осмысленных произведениях с конкретным автором они могли и спасать героев. А в компьютерных видеоиграх они могли

становиться как противником, так и соратником, в некоторых случаях игрок и сам мог посмотреть на мир глазами ведьмы. Существуют также художественные произведения, в которых ведьмы делятся на плохих и хороших. Иногда две стороны могут вести между собой борьбу.

Со временем представления о возможности существования магии стали забываться, но о ведьмах не забыли. Например, Национальный научный фонд США в своем исследовании 2006 года сообщает о том, что вера в существование ведьм — одно из наиболее распространенных псевдонаучных заблуждений среди американцев, наравне с верой в астрологию, существование призраков и возможность общаться телепатически. Кроме того, теперь это слово превратилось в оскорбление женского пола, хотя сегодня вполне можно представить и то, как маленькие девочки играют в ведьм. «Все смешалось в доме Облонских».

Вокруг ведьм витает много мифов, и не только потому, что это существа мифические. Чтобы более комплексно осветить феномен ведьмовства, стоит задаться некоторыми вопросами. Кто такие ведьмы? На основании чего сложился их образ? Почему их преследовали? Существовали ли не преследуемые ведьмы? Были ли масштабы охоты на них такими большими или это позднее преувеличение?

Есть такое наблюдение — если вы получили какие-либо сведения не после изучения темы, а просто из витающей повсюду информации, то, скорее всего, эти сведения неверны (конечно, если речь не идет о каких-то элементарных общеизвестных фактах). Более тщательное изучение любой темы покажет нам, что не все так однозначно. И костры по Европе горели не так часто, и инквизиция не карала всех за малейшие подозрения. Вообще ведьмы, как и любой другой феномен, которому не посчастливилось существовать в Средневековье, стали жертвами того, что можно назвать модой на прогресс. Еще во времена эпохи Просвещения в Европе широко распространилось скептическое отношение к христианству и делам церкви. Страдала от этого истина и объективность, так как многие авторы сверяли данные со своими идеологическими убеждениями, что-то освещая ярче, а что-то пряча, как вредное.

Количество всевозможных мифов и манипуляций требует тщательного анализа имеющихся сведений. Для этого и была написана эта книга, которая, возможно, кому-то поможет разобраться в феномене, не становясь при этом ни на одну из сторон.

Ведьмы до Христа: были ли они?

Часто наши рассуждения строятся на ассоциациях. Если лед, то зима. Если светло, то солнце или фонарь. Такой способ мышления помогает сэкономить время, но вместе с тем упускает из поля зрения некоторые важные детали.

Так и сложился стереотип: «ведьма — инквизиция». И что общаться ведьма может непременно только с Сатаной или кем-то пониже в демонской иерархии. Однако христианство изначально не имело своего цельного представления о колдовстве и вообще о влиянии человека на мир. Хочешь изменить мир? Молись, а там, глядишь, что-то и получится. Но христианство распространилось на те земли, где уже были свои коренные религии. И исконные народные верования наслаивались на новую религию. Всем известно, что некоторые христианские праздники совпадают с древними европейскими торжествами. И это только верхушка айсберга.

Некоторые исследователи говорят о том, что сам институт церкви и почитание святых — это результат контакта христиан с язычниками. В своих рассуждениях они ссылаются на то, что в традиционном политеистическом европейском обществе существовала практика, когда глава государства был по совместительству главным священнослужителем. Соответственно, у европейцев уже сложилось крепкое представление о том, что для молитвы богам, а позже и Богу, нужна огромная структура, которая тебе все правильно растолкует.

Даже упоминание церкви в Библии ставится под сомнение. Точнее, сомневаются в том значении, которое придали этому упоминанию. То есть, когда Иисус говорит своему апостолу: «И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18) (Петр в переводе с древнегреческого означает «камень»), то он имеет в виду церковь не как общественный институт со своей иерархией, а как общину верующих.

Также известно, что во многом на развитие христианской демонологии повлияли языческие боги, которые были названы демонами, чтобы отпугнуть европейцев от своей коренной религии. Здесь же можно упомянуть о том, как христианские богословы стали

называть один из чертогов Асгарда — Вальхаллу, куда попадали павшие в бою воины после смерти, — адом.

Если эти сведения о слиянии христианства и язычества вас не убедили, то коротко пробежимся по самому знаменитому примеру этой лютой смеси, древнесаксонской поэме «Гелианд», что значит «спаситель».

Ее происхождение связывают с императором Людовиком Благочестивым. Желая приобщить саксов к христианской вере, он приказал одному саксу, известному в народе поэту, перевести Ветхий и Новый заветы на саксонский язык, сделав это в стихах, чтобы поэму можно было запустить в народ и сделать, как сейчас модно говорить, «вирусной». Существует и другая версия, согласно которой этим поэтом был простой крестьянин. Во сне он будто бы услышал божественные голоса, которые велели ему сочинить эту поэму. Хотя вряд ли автор мог быть простым человеком из народа, так как в своем сочинении он пользовался научным комментарием к Евангелию, а сам сюжет основывал не на тексте Святого Писания, а на евангелии, которое приписывают Тациану. Но уравнивает счет то, что в поэме чувствуется влияние древнегерманской поэзии.

Какую бы из версий вы ни разделяли, тем не менее поэма существует. В чем же ее особенность и что в ней было языческого, кроме стиля письма, с религией не связанного? Это произведение было в первую очередь миссионерским, и христианские проповедники максимально «адаптировали» библейский сюжет, чтобы приобщить к церкви потенциальных верующих.

Из этих соображений выбор эпизодов в поэме во многом был предопределен вкусами публики. Многие эпизоды, которые противоречили этическим представлениям древних саксов, просто опускались. Христос здесь был конунгом, стоявшим во главе своей дружины из апостолов. За оказанные ему услуги он щедро вознаграждал своих служилых людей. Именно жажда наживы привлекла к нему «витязя» Матфея, который до этого был на службе у более жадного князя. Нагорная проповедь здесь превращена в военное совещание. Известная сцена, когда апостолы бежали от Спасителя, за которым пришли римляне, была обоснована тем, что они просто следовали древнему пророчеству. Так как на протяжении всей поэмы много говорилось о верности витязей, то подобное бегство,

которое для древних саксов было одним из тяжелейших преступлений, надо было как-то обосновать. Самым интересным элементом «адаптации» была замена креста виселицей.

Получается, что многие христианские вещи существовали и до христианства. Были ли это так с ведьмами? Попробуем разобраться.

Древневавилонские и древнеегипетские представления о магии

Известно, что в одном из древнейших правовых текстов, кодексе царя Хаммурапи, содержится статья о ведовстве. Второй же статьей кодекса идет следующее утверждение: «Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека, и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя».

К слову, потом подобные практики были переняты и самими христианами. Кодекс Хаммурапи изобилует и другими божественными испытаниями, которые принято называть ордалиями, но там они относятся к более гражданским делам. Такие практики были необходимы в делах, которые на тот момент нельзя было никак доказать, а о презумпции невиновности никто и не догадывался.

При всем при этом нельзя отождествить христианские представления о ведьмах и магии с древневавилонскими. В шумеро-аккадской религии существовали как минимум два бога, которые являлись покровителями магических искусств. Это бог Энки, который по совместительству был богом плодородия и подземных вод, и бог Мардук, который возрос в своем значении во время подъема Вавилона, что неудивительно, так как изначально он был богом-покровителем вавилонской общины.

Магия была одним из способов воздействия жрецов на народные массы. Произнесенные жрецами магические формулы должны были спасать людей от болезней, которые вызваны злыми духами, колдунами и ведьмами.

Из того же кодекса Хаммурапи известно множество ограничений для женщин, что говорит о том, что они вряд ли допускались к каким-либо важным делам. Однако дочь царя была обязана становиться верховной жрицей лунного бога Нанны.

Также существовал институт надиту. Это были женщины-жрицы, которые, в отличие от остальных женщин, занимали достаточно привилегированное место в обществе. По поводу надиту существует дискуссия: занимались ли они ритуальной проституцией. Также не совсем понятно, были ли у них магические полномочия.

Женщины-жрицы существовали и в эпоху Древнего Египта. Несмотря на относительное равенство полов, жрицы не играли какой-либо важной роли по сравнению со жрецами. Во времена Древнего царства знатные женщины носили титул «служанка бога», жрица Хатхор, жрица Нейт или титул иной богини. Чтобы стать жрицей мужского бога, необходимо было быть царицей или царевной. Неотъемлемым элементом жречества была магия.

Основными формами магии в Древнем Египте были предсказания. Так как все было известно только богам, то их волю нужно было узнавать у жрецов, которые занимались общением с богами профессионально. Самым распространенным способом предсказания была трактовка сновидений. Предсказания были в почете, и любимых предсказателей фараон возвышал и щедро награждал.

Кроме предсказаний, востребованы были и привороты. Осуществлялись они через любовные напитки и заклинания. Известен случай, когда жрец посмел угрожать богам, если они не сделают так, как он хочет:

Пусть она, дочь его, будет следовать за мной,
Словно бык за кормом.
Словно служанка за детьми,
Словно пастух за стадом.
Если вы не принудите ее следовать за мной,
Я напущу огонь на Бусирис
И спалю его.

И, само собой, в ходу были магические проклятия. Например, в деле о заговоре против Рамсеса III говорится о том, что царевич Пентаур вместе со своей матерью царицей Тией прибегли к колдовству.

Оракулы и сивиллы Древней Греции

Древнюю Грецию часто называют колыбелью Европы. На протяжении многих веков европейцы восхищались греческой культурой. Хотя на первых порах в христианстве велись споры по поводу античного наследия. Одни говорили о том, что греческая культура уродлива и ведет только к греху. Другие же утверждали, что греки не виновны в том, что к ним не добралось Слово Божие. «Эллинисты» утверждали, что греки сделали достаточно на пути к спасению по мере своих возможностей. С этим позже соглашался и Фридрих Ницше, который называл христианство платонизмом для масс (стоит отметить — Ницше считал, что Сократ и Платон испортили греческую культуру).

Греки шагнули далеко не только в науке и философии, но и в вещах сверхъестественных. Религия греков была специфичной. Одной из ее особенностей был культ героев. Кроме богов и героев, греческая мифология также выделяла и ряд низших духов, так называемых нимф, которые населяли природу и могли быть как «злыми», так и «добрыми» (почему их злость и доброта взяты в кавычки, объясним позже).

Одновременно с этим у греков не было развитой демонологии. Существовали легенды о духах-хранителях и духах, вызывающих болезни, но и эти сведения были получены только после контакта с культурой халдеев. В целом греки не верили в демонов, которые представляли угрозу человеку.

Древнегреческие маги верили, что все случающееся с человеком происходит по воле богов. Боги же в греческой мифологии не являлись моральными ориентирами. Они просто были существами со сверхъестественными способностями, не придерживавшимися какого-либо этического кодекса. Греки за это богов не осуждали, так как понимали, что они бы вели себя точно так же, если бы имели их способности.

В связи с этим не было понятия злого духа, злого самого по себе. Было понятие духа или бога разгневанного или обиженного. Так что все напасти или природные бедствия случались с человеком из-за того, что бог был разгневан, и у этого гнева была конкретная причина. Конечно, в христианстве Бог тоже гневается, но он гневается по

большому количеству поводов. Например, Бог карает как за неуважение к себе, так и за несоблюдение правил. У язычников же боги карали только за первый грех.

Древнегреческие божества чем-то напоминали рэкетиров. Если бог гневался, то его нужно было задобрить, а если он не успокаивался, то можно было обратиться к другому богу, что часто отражено в древнегреческих памятниках литературы. Одиссей, к примеру, взывает к Афине Палладе, чтобы она помогала ему, не вступая в схватку со своим дядей Посейдоном. Или же можно вспомнить конфликт между богами в сюжете «Илиады».

Именно поэтому у греков не существовало искусства заклинания, так как заклинать было попросту некого. Ни тебе демонов, ни злых духов, есть просто духи, которых не нужно обижать. Таким образом, у греков не могла развиваться такая неотъемлемая часть ведьмовства, как влияние на нечистую силу. Так как все силы были вполне чистыми, а для влияния на них не нужно было обладать тайными знаниями. Приносишь дар — получаешь услугу.

Греческая магия имела, так сказать, оперативный характер. То есть колдун или ведьма влияли на мир не посредством контакта с высшими силами, а напрямую.

Из-за этого в Греции получило должное развитие врачбно-жреческое дело, которое было тесно связано с храмами. Позже европейские ведьмы также могли излечивать любого, кто к ним обращался. Правда, это не спасало их от осуждения христианами, так как им был важен не результат контакта с нечистыми, а сам контакт.

Религиозное лечение в Древней Греции проводилось следующим способом. Больных водили по храму, показывая изображения богов-целителей и записи о прошлых лечениях. При этом они молились вместе со жрецами. Больных намазывали благовониями, затем жрецы благословляли их. После этого больные вдыхали дым от трав и ложились спать. Во сне им должен был явиться бог, который сообщал либо о смерти, либо о необходимом лечении. Такой и была древнегреческая диагностика.

Для греков контакт со сверхъестественным строился прежде всего на разговоре, целью которого ставилось познание будущего. И в этом основа дальнейших представлений о ведьмах в первую очередь как о гадалках, прорицательницах.

В VIII веке до нашей эры в храме Аполлона в Дельфах появился Дельфийский оракул, который просуществовал аж до 393 года уже нашей эры, когда Феодосий I приказал уничтожить языческие храмы. Учреждение это было очень авторитетным. За предсказаниями оракула (оракул, к слову, переводится как «говорю, прошу») люди готовы были не только стоять километровые очереди, что является признаком смелости у современных людей, но и ехать со всех уголков страны, чтобы получить самые точные прогнозы во всей Греции. Услугами оракула пользовался даже Александр Македонский.

По преданию, этот храм Аполлона был построен самим богом, который, обучившись искусству прорицания у Пана, прибыл на остров и убил охраняющего остров дракона Пифона.

Однако напрямую оракулу важные сведения бог не передавал. Для общения с высшими силами ему были необходимы две женщины, которых называли пифиями.

В связи с этим может возникнуть вопрос — зачем тогда оракул? Нельзя ли было оптимизировать расходы, сократить рабочий штаб и получать предсказания напрямую от пифий? Но дело в том, что пифии не были самостоятельными предсказательницами, а являлись лишь инструментом в этой игре, орудиями Аполлона. Потом их предсказания расшифровывались специальными жрецами в стихотворной форме. Однако есть версии, в которых пифии оглашали свои пророчества самостоятельно.

Слово «пифия» первым употребил Геродот. Он описывает ее как пожилую женщину (в те времена — это от пятидесяти лет). Действительно, что можно понимать в жизни и предсказаниях в юные годы! Но легенда, как это часто бывает, более романтична. Древнегреческий историк Диодор пишет, что изначально пифиями были юные девы, а за предсказаниями приходили люди со всей Греции, в том числе и молодые мужчины. Молодым мужчинам обычно нравятся молодые женщины... Так, Диодор говорит о некоем Эхекрате из Фессалии, который, влюбившись, похитил пифию. С тех пор пифии избирались только из старых дев, которых все равно одевали, как юных девственниц. Уменьшился ли спрос на прорицания среди юношей, история умалчивает.

История умалчивает и о многом другом, связанном с пифиями. Например, непонятно, как их выбирали. Известен только критерий

безупречной репутации и простого происхождения. Об этом можно прочесть у Плутарха, который на пятидесятом году жизни сам стал жрецом Аполлона в Дельфах. Он подчеркивал, что пифии были деревенскими необразованными женщинами, которые не имели никаких способностей, пока не вдохновлялись Аполлоном. После вступления в должность они разрывали контакты со своей семьей и жили в специально огражденном священном месте, соблюдая ритуальные ограничения. Эту должность можно было и утратить, нарушив правила. После этого пифии возвращались к прежней жизни.

В период расцвета храм содержал до трех пифий, две из которых работали постоянно, а третья могла их подменять в случае необходимости. Первоначально пифии прорицали только раз в год, седьмого числа месяца Бисия. Греки считали, что именно в это время родился Аполлон, был основан оракул и в этот же день Аполлон вернулся от гиперборейцев. Все остальное время оракул бездействовал, но затем прорицания стали давать ежемесячно, а позже и ежедневно, кроме оговоренных дат.

О деталях процедуры известно не слишком много. На рассвете пифия омывалась в Кастальском ручье, окуривала себя лавровыми листьями и осыпала ячменной мукой у священного очага. Паломник для получения пророчества должен был заплатить и совершить жертвоприношение — жрецы приносили Аполлону в жертву козла. Животное окропляли водой. Если оно тряслось, то бог принимал жертву. В противном случае день считали неудачным для гадания. Жертву приносили на большом алтаре вне храма. В это время пифия надевала ритуальную одежду, распускала волосы, на ее голове красовался лавровый венок. Она выпивала священную воду Кассотиды и жевала листья лавра, после чего садилась на треножник, расположенный над расщелиной в скале.

Считается, что вся суть ритуала состояла в следующем. Из расщелины исходили ядовитые пары, которые одурманивали пифию, из-за чего она приходила в состояние экстаза и изрекала пророчества. Пифия становилась оболочкой для бога, поэтому все предсказания она вела от первого лица. Оракул, похоже, не зря ел свой хлеб, так как должен был трактовать те бессвязные речи, которые говорила одурманенная пифия.

В настоящее время ученое сообщество ведет дискуссии по поводу существования расщелины с подземными испарениями. Согласно исследованиям Французской археологической школы в Афинах, проведенным в 1892 году, на этом месте не было никаких впадин. Но сторонники позитивной теории считают, что расщелина могла исчезнуть в результате землетрясений, нередких для этого региона.

Также существуют сомнения по поводу дурманящего эффекта испарений. Они основаны на том, что вазопись изображает пифий спокойно сидящими на своем треножнике. Некоторые классические авторы также описывают пифий нормальными и разумными. Хотя стоит допустить, что все описания и рисунки могли относиться к самому началу церемонии.

Дурманящий эффект испарений стоит под вопросом, но то, что они были вредными, известно наверняка. Плутарх говорит, что после прорицаний пифия напоминала воина после тяжелой битвы. Иногда за продолжительным вдыханием таких испарений следовала даже смерть.

Эти испарения были настолько важны, что падение авторитета храма связывают именно с их исчезновением. Из-за тектонических процессов щель стала сужаться, из-за чего уменьшилось количество испарений и, соответственно, количество и качество предсказаний. К слову, против храма играло не только сужение щелей, но и их расширение. Павсаний сообщает, что после одного из землетрясений провалился третий храм Аполлона.

Многие факторы (незнатное происхождение, опасные для здоровья условия) указывают на то, что пифий просто использовали оракулы, которые не хотели жертвовать своим здоровьем. Тот факт, что набирали только старых и преимущественно необразованных женщин, говорит о том, что основным трудовым резервом были самые незащищенные слои.

Греки долгое время не имели собственной демонологии. Но в V веке до нашей эры произошли греко-персидские войны, и вместе с персами в Грецию пришли представления о духах и демонах, которые вскоре проникли в греческую магию.

Персы научили греков бояться демонов. Чужие божества вызывали опасения, в то время как собственные боги были уже очеловечены и не внушали страха. Греческое слово *diamond* у греков первоначально означало сильного бога. Но его смысл со временем обмельчал, а затем

слово и вовсе стало означать демона, вредящего людям. Вот такая история божественных неудач.

Фессалия — это регион на северо-востоке Эллады, омываемый Эгейским морем. По преданиям здесь был похоронен великий герой Ахиллес. Именно тут дольше всего задержались персы, которые вместе с горами трупов оставили после себя свои религиозные воззрения.

Именно после контакта с персами, которых было принято считать варварами (однако в реальности персы в развитии не отставали, а в иных моментах и превосходили греков), жители Фессалии стали считаться кудесниками, каких свет не видал. Особенно в почете были фессалийки, которые в литературе иногда именуется фессалийскими ведьмами.

Народная молва представляла фессалийских ведьм почти всемогущими. В их способности входили приказы богам и управление силами природы, что для тогдашней Греции было новаторством. Им по плечу был и вызов бури, и управление ветром, и даже гашение звезд. Считалось, что особенно могущественные ведьмы могли уронить Луну и заставить Солнце остановиться.

Народ, конечно, в эти сказания верил, но проверять их не хотел. Всем хотелось более насущных вещей, а именно — узнать свое будущее, что и было основным промыслом чародеек. Среди богатых горожанок была мода на предсказания от ведьм, в ходу были и приворотные зелья.

Мудрые государственные деятели и полководцы также предпочитали обращаться именно к фессалийкам, а не к «официальным» оракулам. Все дело в их неформальности. Кроме того, их скрытность породила множество мифов о могуществе фессалийских ведьм. Основным средством для познания будущего был вызов души умершего, в чем фессалийки считались непревзойденными.

В их компетенции была не только власть над животными, но и превращение человека с помощью специальных мазей в животное или камень. Столь сильный образ всемогущей чародейки дал волю поэтам и людской молве приписывать им все новые способности — будто они могли заставить двигаться деревья, вспыхнуть ночью

Солнце, обратить вспять течение рек, выращивать зимой урожай и заставить цвести пустыни.

Бытовало также представление о том, что ночью эти чародейки могли перемещаться по воздуху, торопясь на любовные свидания. Их покровительницей одно время считалась Геката, бывшая поначалу фракийским божеством луны. Позже она стала главенствовать над ведьмами и другими женоподобными магическими существами, которых называли эмпузами и ламиями. Некоторые авторы рисуют их похожими на ведьм, которые сопровождают свою богиню в ее ночных странствиях. У других же они выглядят либо как полуженщины-полузмеи, либо как вампиры, вступающие в контакт с мужчинами, чтобы высосать их кровь.

Другими греческими предсказательницами были сивиллы, которые в основном предсказывали беду.

По одной из теорий, изначально Сивилла — это личное имя древней пророчицы, которое затем было перенесено и на других предсказательниц. Римский ученый Варрон говорит, что слово «сивилла» означало «божья воля».

Христианский апологет Климент Александрийский, пересказывая Гераклита, говорил, что «сивиллы были не порождением человеческого ума, а, скорее, божественным внушением». Также он отождествляет их с пифиями, говоря о том, что место жительства первой сивиллы было в Дельфах. Там действительно есть камень Сивиллы, но дальнейшая судьба пифий и связанная с ними мифология разнятся.

Один из мифов говорит, что первой сивиллой была дочь троянского царя Дардана. Более поздние мифы называют сивиллой избранницу Аполлона. В некоторых вариантах фигурирует также имя Герофила, что вносит определенную путаницу. Это имя потом применялось к некоторым сивиллам из разных регионов. Неизвестно, было ли их несколько или это была одна из сивилл. Например, Евмел Коринфский упоминает о Дельфийской сивилле с таким именем. Также этим греческим именем именуют сивилл в греческом рассказе, который приводит Павсаний.

В одном из мифов, где Герофила является дочерью нимфы, она получает от влюбленного в нее божества дар пророчества и долголетие, забыв при этом о вечной молодости, что потом сыграло

с ней злую шутку. Она настолько одряхлела, что стала сама желать смерти. Пророчица много странствовала и вернулась в Трою, поселившись в роцце Аполлона. Здесь она предрекла и падение своего родного города в ходе троянской войны, начавшейся из-за женщины Елены.

Со временем возникли предания о нескольких сивиллах, в итоге их появилось девять, а римляне добавили и десятую, этрусского происхождения. Также литературная обработка одаряла их именами. Самыми известными сивиллами были Дельфийская, Эритрейская и Кумская.

Кумская сивилла была жрицей храма Аполлона в Кумах, который находится недалеко от Неаполя. География предопределила ее культурные предпочтения, и она была более известна среди римлян, но корнями уходила в Грецию.

В греческой мифологии она была жрицей, которая покинула Эрифры. Аполлон подарил ей дар прорицания и вечную жизнь (обязательным условием вечной жизни была оторванность от родной земли).

Римская мифология связывает деятельность Кумской сивиллы с царем Луцием Тарквинием Гордым. Согласно мифу, сивилла предложила царю купить девять книг-пророчеств. Тарквиний отказался из-за их непомерной цены. Тогда сивилла сожгла три книги и предложила царю шесть книг за ту же цену. Он отказался снова, и сивилла сожгла еще три книги. После этого римские жрецы посоветовали царю все-таки приобрести оставшиеся книги по цене девяти.

Книги пророчеств потом хранились в храме Юпитера на Капитолийском холме в Риме. Обращаться к ним стоило только в чрезвычайных случаях. Такими были, например, эпидемия и поражения второй Пунической войны. Книги сивиллы значительно повлияли на общественную жизнь в Риме. Из-за них были введены новые обряды и культы новых божеств.

Греческой мифологии были известны и более персонализированные колдуньи, которые занимались не только предсказаниями, но и настоящей магией. Например, Медея, возлюбленная аргонавта Ясона.

Медея была дочерью царя Ээта и океаниды (морской нимфы) Идии. Ее дедушкой был бог Гелиос. Она была волшебницей и жрицей (а может, и дочерью) Гекаты. Такая богатая родословная просто располагала к тому, чтобы вдохновить людей на создание образа ведьмы.

Медея влюбилась в предводителя аргонавтов Ясона и помогла ему завладеть золотым руном, используя волшебное зелье, с помощью которого он выдержал все испытания, которым его подверг ее отец. Ясон сначала вспахал поле упряжкой с огнедышащими волами, а потом засеял его зубами дракона, выросшими затем в армию воинов. Медея предупредила своего возлюбленного о том, что так будет. Ясон кинул в толпу камень и воины начали истреблять друг друга. Позже травы Медеи помогли усыпить дракона, который охранял руно.

После похищения руна Медея вместе с Ясоном и остальными аргонавтами пустились в бега на «Арго» (корабле аргонавтов). С собой они взяли младшего брата волшебницы Апсирта. В погоню за ними отправился отец Медеи. Чтобы оторваться от отца, она убила своего брата и выбросила в воду его разрубленное на части тело. Медея знала, что отец не сможет проплыть мимо своего изрубленного чада. Другая, менее кровавая версия этого эпизода рассказывает, что Апсирт просто бросился в погоню за «Арго». Но волшебница заманила его в ловушку, где его убил Ясон.

Свои способности Медея проявляла главным образом во врачевании (она излечила аргонавта Аталанту) и пророчестве (напророчила Евфему власть над Ливией).

На борту корабля Медея вышла замуж за Ясона, так как феаки (народ с острова Схерия) требовали выдать беглянку, если она еще не стала супругой Ясона. Затем они поплыли к тетке Медеи Цирцее, которая провела обряд очищения молодоженов от греха убийства.

Корабль аргонавтов причалил к Криту, но остров охранял бронзовый человек по имени Талос. У него была одна единственная вена, что проходила от лодыжки и до шеи, заткнутая бронзовым гвоздем. Медея опоила Талоса травами. Потом она внушила ему, что может сделать его бессмертным, но для этого необходимо вынуть бронзовый гвоздь, что она и сделала. После этого Талос умер от потери крови. По другой версии, после трав он обезумел и вынул гвоздь сам.

Когда аргонавты добрались до Иолка, где Ясон должен был занять трон после получения золотого руна, дядя Пелий отказался уступать племяннику престол. Медея решила эту проблему, обманув дочерей царя. Она сообщила, что может омолодить их отца, но для этого его нужно изрубить и бросить в кипящий котел. В доказательство своих слов она продемонстрировала этот ритуал на козленке, затем воскресив его. Понятное дело, со стариком этого не получилось.

За свое колдовство Медее все же пришлось однажды поплатиться. Она была изгнана из Афин, уличенная как колдунья и убийца. Согласно мифам, Медея часто совершала путешествия по небу, на драконах или самостоятельно.

Подобно древним шумерам, были у греков и мысли по поводу борьбы с колдовством. Например, один из столпов античной философии Платон в своем произведении «Законы» пишет: «Если окажется, что человек из-за своих магических узлов, заговоров и заклинаний уподобился тому, кто наносит другому вред, пусть он умрет, если он прорицатель или гадалщик. Если же он чужд искусства прорицания и все-таки будет уличен в ворожбе, пусть его постигнет та же участь, что и отравителя из числа обычных людей; пусть суд решит, какому наказанию его следует подвергнуть». К слову, этот труд Платона считается его более реалистичным проектом совершенной державы в противовес идеальному проекту из «Государства».

В другом своем труде, «Тимее», он однако пишет, что гадание на печени жертвенных животных вполне законное действие, так как «Цель бога состояла в том, чтобы исходящее из ума мыслительное воздействие оказалось отражено печенью, словно зеркалом, которое улавливает впечатления и являет взору призраков».

Также и в «Пире» он говорит, что «гадание — это творец дружбы между богами и людьми, потому что оно знает, какие любовные вождения людей благочестивы и освящены обычаем».

Ведьмы в Древнем Риме

О ведьмах знали и в Древнем Риме. Римляне создали стройную систему права, в которой нашлось место практически всем аспектам жизни, и в том числе колдовству.

О наличии у римлян веры в ведьмы мы можем узнать из романа «Метаморфозы, или Золотой осел» Апулея. По сюжету, главный герой Луций путешествует по Фессалии. Его ум волнуют рассказы о местных чародейках. Прибыв в город Гипату, он останавливается в доме местного богача Милона, о котором автор пишет следующее: «Набит деньгами, страшный богачей, но скуп донельзя и всем известен как человек преподлый и прегрязный».

В доме у него завязывается роман со служанкой Фотидой, которая открывает ему секреты своей хозяйки. Памфила, жена Милона, с помощью чудотворной мази умеет превращаться в сову. Луций, как любитель всего волшебного, тоже хочет испытать подобный опыт и упрощивает Фотиду поделитья снадобьем ее хозяйки. Любовница соглашается.

Несведущая в магии служанка тайно проникает в комнату хозяйки, но путает ящички. Она приносит возлюбленному мазь, но тот, использовав лекарство, превращается не в сову, а в осла. Так ему и придется проходить ослом до самого конца романа. Чтобы вернуть человеческий облик, есть только один способ — съесть лепестки розы.

В течение повествования осел Луций меняет многочисленных хозяев, которые часто оказываются людьми злыми. Весь роман состоит из маленьких историй, которые случаются с окружением осла. В этих историях также присутствуют ведьмы. Например, в романе описывается случай, когда неверная жена мельника попросила ведьму вернуть ей расположение мужа, но когда у той ничего не вышло, рассердившаяся ведьма вызвала призрака и убила несчастного мельника. В конце истории Луция спасает богиня Исида, прислав к нему жреца с лепестками роз.

В «Разговорах гетер» Лукиана также упоминается беседа подруг, в которой проскакивает следующее утверждение: «Ее мать — колдунья, и она знает какие-то фессалийские заклинания. Говорят, будто она летает по ночам». У того же Лукиана в разговоре неких Мелитты и Бакхиды последняя говорит: «Есть, милочка, удивительная

колдунья, сириянка родом, женщина еще сильная и крепкая. Однажды, когда Фаний рассердился на меня понапрасну, как теперь на тебя Харин, она изменила его после целых четырех месяцев разлуки. Я уже совсем отчаялась, а он благодаря заклинаниям снова вернулся ко мне». Далее идет описание ритуала и разговор о цене: «Она берет небольшую плату, Мелитта: одну драхму и хлеб. И нужно еще прибавить соли и семь оболлов, серу и факел: все это старуха себе берет. Надо еще разбавить вина в чаше, и она одна должна его выпить. Да еще следует иметь что-нибудь от него самого — платье или сандалии, немного волос или что-нибудь подобное».

И дальше: «Повесив их на гвоздь, она обкурит их серой, бросая соль в огонь и приговаривая при этом ваши имена, свое и его. Потом, достав из-за пазухи волчок, она станет вертеть его, быстро нашептывая какой-то заговор и какие-то варварские, ужасные имена. Вот все, что она делала тогда для меня. А немного времени спустя Фаний, несмотря на все упреки товарищей и упрашиванья Фебиды, с которой он жил, пришел ко мне, привлеченный заговором. Колдунья, сверх того, научила меня сильному заклятью против Фебиды, чтобы вызвать к ней ненависть, именно: подстеречь следы ее ног и, как только она пройдет, затоптать их, став правой ногой на левый след, а левой, наоборот, на правый, и произнести: “Я наступила на тебя, и я выше тебя”. Я сделала все, как она приказала».

Магия была известна римлянам не только в мифах и художественных произведениях, но и в повседневной жизни. Существование ведьм для них было неоспоримым фактом. Они верили в волшебство, стараясь использовать его в своих, можно сказать, бытовых целях. Основным домашним колдовством были привороты, порча и талисманы на удачу.

Однако не все темные делишки можно было повернуть самостоятельно или через официального храмовника, так как не обо всем можно было говорить священнослужителю. Учитывая, что религия в Древнем Риме было делом государственным, магия могла использоваться как раз в конкурентной борьбе между различными группами аристократов.

Но где есть спрос, там есть и предложение. Поэтому те услуги, которые отказывались предоставлять уважающие себя жрецы, могли оказать неприметные старушки, которых тебе посоветуют товарищи.

К слову, стоит сказать, что колдовство в Риме развивалось активнее, чем в Греции, так как Рим был империей, которая через непрекращающиеся войны ускоряла межкультурный обмен. Поэтому в Риме вместе с территориями рос и пантеон богов, а с ними и народные верования. Действительно, как тут не стать колдуном, когда у тебя на выбор аж несколько покровительниц колдовства.

Современная археология предоставляет обширные материалы на эту тему. Например, имеются множество примеров табличек с проклятиями. На тонких листах свинца римляне выцарапывали гневные фразы в адрес своего противника, которым мог быть хитрый торговец, должник или, наоборот, кредитор.

Эти листочки продавались ведьмами. Они заранее заготавливали свои таблички, а клиенту надо было просто вписать имя своего недруга. Проклятия стали чрезвычайно популярны в больших городах. В связи с этим многие люди снимали с себя ответственность за свои проступки и даже преступления, обвиняя во всем происки ведьм.

Например, поэт Овидий винил колдунью, когда ему было плохо. Он говорил, что ведьма написала его имя на красном воске и воткнула ему в печень иглу. Также он обвинял ведьм в том, что «от ведьминых проклятий не рос урожай, сохла весенняя трава, желуди падали с дуба, виноград опадал с лозы, плод падал с дерева, хотя никто не тряс сук».

Распространенными были также и чары любви. Колдуньи могли как разрушить, так и создать любовь. Этим пользовались романтические души, особенно те, которым хотелось вступить в контакт с чужими женами. Поэт Альбий Тибулл хвастался тем, что после колдовского обряда ведьмы он может проводить время с чужими женами, при этом их мужья ни за что не верят в их измены, даже если и застанут их в постели с поэтом.

Кроме этой «экзотичной» любовной магии, существовали и более привычные привороты. Для того чтобы приворожить человека, римляне изготавливали из воска или глины две человеческие фигурки: мужчину и женщину. Если объектом любви обратившегося была женщина, то на ее груди писали ее имя, а также имя ее матери. Если же им был мужчина — то его имя и имя его отца. Потом ведьма брала тринадцать иголок из меди и начинала прокалывать фигурку. При вхождении меди в голову жертвы она говорила: «Я пронзаю твой разум». После две иголки втыкали в уши, одну — в рот, две — в глаза,

одну — в руки, две — в талию, две — в половые органы и две — в подошвы ног. Во время каждого укола ведьма произносила необходимые слова, которые потом записывались на табличке из свинца. Мужскую и женскую фигурки привязывали к табличке обычными нитками.

Позже фигурки необходимо было отнести на кладбище и положить у головы рано умершего или жестоко убитого. Фигурки украшали цветами. Затем произносили слова: «Бог смерти, не позволяй ему (ей) принимать удовольствие от других женщин (мужчин), даже от собственной (-ого) жены (мужа), но позволяй соединяться только со мной. Соедини наши головы, губы, бедра, животы. Позволь ему (ей) любить только меня. Навеки».

Во время ритуала часто упоминался бог Абраксас (например, во время связывания фигурок с табличками). Римляне очень любили в любовных делах обращаться к заморским богам.

Римляне умели и карать своих колдунов. В самой древней памятке римского права, «Законах двенадцати таблиц», предусматривалось возмещение ущерба пострадавшему от проделок колдуньи. Если возместить вред было невозможно, то действовал принцип талиона, «око за око». За порчу урожая или убийство магией полагалась смертная казнь.

В консервативной римской культуре эти законы не менялись долгое время. И даже в период империи колдовство входило в список самых тяжелых преступлений, за которые могли казнить даже патрициев.

Скандинавская магия

Свои соображения о колдовстве были и у северных язычников. Верховный бог скандинавской мифологии Óдин и сам был волшебником, так что в магию скандинавы верили, причем достаточно активно. Знатоки магии высоко ценились в общинах и могли быть как мужчинами, так и женщинами.

Однако в 7-й главе «Саги об Инглингах» мы можем встретить следующее сообщение: «Óдин владел и тем искусством, которое всего могущественнее. Оно называется колдовство. С его помощью он мог узнавать судьбы людей и еще не случившееся, а также причинять людям болезнь, несчастье или смерть, а также отнимать у людей ум или силу и передавать их другим. Мужам считалось зазорным заниматься этим колдовством, так что ему обучались жрицы».

Скорее всего, осуждение мужчин за использование магии связано с тем, что Óдин сам активно применял ее во время боев, делая так, «что в бою его недруги становились слепыми или глухими или наполнялись ужасом, а их оружие ранило не больше, чем хворостинки, и его воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты и были сильными, как медведи или быки». То есть поступал достаточно нечестно, избегая справедливой схватки.

Поэтому магия установилась в первую очередь как женская практика. Традиционно колдовала в основном хозяйка дома, выступавшая в качестве жрицы. Северные европейцы почитали своих женщин в основном как носительниц пророческого дара.

К сожалению, о быте древних скандинавов нам известно в основном от христианских миссионеров, которые попутно записывали местные мифы и повседневные практики. Но, как это часто бывает, автор, который имеет определенное мировоззрение, старается пропагандировать его даже в научных трудах.

Вот и христианские священники, которые работали над изучением местных обычаев, говорили о том, что скандинавские боги были на самом деле бесами, а любая домохозяйка, которая немножко поговорила над травами, превращалась в злую колдунью, которая ела детей.

Скандинавская магия была двух разновидностей. Первая — это домашняя магия, которая соответствовала роли женщины в традиционном обществе, вторая — ее противоположность. То есть женская магия оценивалась с позиции желаемого поведения. Магия могла как помогать во время исполнения домашних обязанностей, так и становиться смертельным орудием, направленным против обидчиков. Но деятельность женщин, связанная с войной или мстью, была для северных европейцев нежелательной.

Как уже было сказано, магия связывалась с домашним хозяйством. Например, прядение стойко ассоциировалось с судьбой и магией. Усердие в прядении одобрялось богами и даровало удачу всей семье ловкой прядильщицы.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

Рекомендована література

Лікувальна магія
українців

Анестезіологія та
інтенсивна терапія:
підручник

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ